

The background is a layered, abstract landscape. At the top, there are horizontal bands of light pink, white, and dark purple. Below these is a wide expanse of light blue and teal, suggesting a sky or a body of water. The lower portion of the image is dominated by a large, stylized hand or arm, rendered in warm tones of yellow, orange, and red. The hand is positioned as if holding or supporting the landscape above. The overall style is expressive and colorful, with visible brushstrokes and a rich palette.

Гайк Дарбинян
ТАНГО
СТЕНЬЮ

Гайк Дарбинян

Танго с тенью

«Автор»

2015

Дарбинян Г. Л.

Танго с тенью / Г. Л. Дарбинян — «Автор», 2015

«Танго с тенью» — любовный роман о юности, мечтаниях и современных реалиях, способный тронуть до глубины души. Это удивительно чувственное произведение, повествующее о странной мистической связи между влюблёнными. В двух, казалось бы, разных «дневниках» – одна и та же история, эмоциональное напряжение которой усиливается с каждой сделанной записью. Герои делятся воспоминаниями и любовными переживаниями, а также предельно искренне и порой саркастично рассуждают на актуальные темы нашего времени. В этой книге нет ответов, но она совершенно точно ставит правильные вопросы.

© Дарбинян Г. Л., 2015

© Автор, 2015

ТАНГО С ТЕНЬЮ

От автора

5 августа 2015 года

Уважаемые читатели!

Прошло ровно два года с того момента, как данное произведение было окончательно дописано. Сейчас, собираясь отдать текст на печать, я готовлюсь в последний раз перечитать весь материал, но знаю совершенно точно: ни одна глава, ни один абзац и ни одно предложение не будут искажены руками основательно повзрослевшего автора...

Вероятно, «Танго с тенью» лично мне, как и многим из Вас, покажется чересчур эмоциональной и сентиментальной книгой, но разве есть на свете что-то прекраснее нашей юности?

Человека к судьбе ведут его сны...

ПРОЛОГ

И только тогда, когда хранитель времени разрешит нам вернуться в этот мир, когда механизм его часов вернет минуты, проведённые вместе, Париж вновь оживёт для двоих любивших. Но стрелки нельзя переводить в обратном направлении... Только вперёд, а потом по кругу, но как же быть, ведь жизнь одна... Пойдёт ли он на такой шаг? Против правил – справа налево – назад? От трёх по Лондону до бесконечности в прошлое. От безвременья до тех самых счастливых часов?

А когда хранитель снов воскресит нас с тобой, тогда город заговорит – позовёт к себе! Словно по волшебству, мы снова возьмёмся за руки и счастливые сны станут реальностью...

P.S. Иногда кажется, что мы хозяева собственных судеб, но у Бога на этот счёт иное мнение...

Лиана

Но ты не можешь вернуться... Иду по когда-то людному пляжу и мёрзну. Шесть утра – самое подходящее время для прогулок в одиночестве. Все, кто мешают, ещё спят, а кто никогда не помешает, далеко; наверняка опять страдает от бессонницы и проклинает судьбу! Дурачок, мы могли бы сейчас быть вместе, ты ведь сам этого так хочешь. Но не тогда. Тогда ты был другим и ничего не видел вокруг себя. Кто-то повзрослел слишком поздно...

Гэбриэл

Чёрт побери, опять не спится! Глаза красные – нет, я никогда ничего не употреблял. Мой наркотик сейчас так далеко... Она, наверное, держит меня за психа, но тоже любит. Один, пребывающий в постоянной тоске и собирающийся с мыслями, – диспозиция последних нескольких лет. И если мы не рука в руке, то дождь тут совсем ни при чём, ведь это целиком и полностью моя вина.

ЧАСТЬ 1. СТАРАЯ НАДЕЖДА

Лиана. Сан-Франциско. 11 сентября

12:15 На страницах дневника, в котором я пишу, многозначительная цифра – две тысячи шесть. Неужели время летит настолько быстро? Получается, что это не банальность, не слова, которые говорят, когда сказать больше нечего... Столько лет – ого! Это не пять минут до прибытия поезда, не пять часов на приготовление новогоднего блюда, не пять худших женских дней в календаре и не пять месяцев до выхода какого-нибудь очередного iPhone...

Ну и как после этого не бояться цифр? Как вообще что-то считать? Кстати, ежедневник две тысячи шестого года очень неплох! Красивый такой молескин с узором в цветочек... Я покупала его, кажется, в магазине «Virgin». Этот дневник надо как-то назвать. Или хотя бы подписать, мало ли что... Нет, пожалуй, оставлю его безымянным. Тут ещё и политическая карта мира есть – замечательно! То, что нужно! Ради неё и покупала! Безумный, безумный две тысячи шестой год...

13:12 Он просто самый классный из всех... В жизни любой женщины есть мужчина, которого невозможно забыть, сколько бы времени ни прошло. Этот человек смотрел на тебя как-то особенно, не как все. В его взгляде столько притягательного, столько всего неповторимого. Не обязательно много говорить, чтобы завоевать внимание или доверие, – глупости. Иногда достаточно просто несколько секунд пристально следить за движением глаз, чтобы увидеть или понять душу. В его внешности нет ничего выдающегося, но мне никогда не забыть сильные плечи, способные заменить тысячи антидепрессантов, кисти рук, так похожие на отцовские, и искреннюю улыбку, каждый раз как будто говорящую: «Не переживай, всё будет в порядке, по крайней мере, я сделаю для этого немножко больше, чем возможно!»

21:56 Сегодня я чересчур много спала, а потом пришлось, лёжа без дела, смотреть скучные фильмы, которые почему-то показывают в самое «рейтинговое» время. Нудные, примитивные и очень банальные. Лучше бы купили права на «Дневники вампира» и крутили их целыми днями! Я, конечно, ничего не понимаю в том, как составляется эта сетка вещания, но мнение лучшей половины человечества будто совсем не учитывается! Всё для мужиков: боевики, выпуски новостей, рыбалка, баскетбол, американский футбол! А программы о сексе... Складывается ощущение, что даже в них присутствует дискриминация. Странно, ведь женщины проводят больше времени дома даже в нашей продвинутой Америке! Надо объявить протест! Не как эти «Femen» в Европе, но хоть как-то...

Гэбриэл. Майами. 17 сентября

13:50 И вот я сижу в этом самом кафе, в котором спустя годы не изменилось ровным счётом ничего. Зелёные занавески, белые обои, столы красного дерева, официантки в чёрных коротких юбках и по-прежнему слабое освещение всех трёх залов. Здесь всегда многолюдно, потому что... Не знаю почему! Просто так получилось. Так повелось. Тут очень уютно: мягкие кресла, приятные лица и знакомая улица. Заказываю себе старый добрый эспрессо и думаю, что жизнь совершенно не меняется именно в тех местах, где ты оставил частичку себя. Сюда можно вернуться, когда ты забыл, кем был и через что прошёл. Здесь – снимок меня молодого, только его нет ни на стенах, ни где бы то ни было ещё. Он в воздухе: невидимый. Как ты, душа моя? Ха-ха, даже смешно. Ну а что делать? Я сентиментальный человек и не могу без таких вещей. Мне несут кофе, пробую его и думаю про себя: «Молодцы! Аромат молодости... Они сумели его сохранить. Не улучшили и не ухудшили. Просто оставили неизменным!»

14:10 Завтра не умрет никогда, а сегодня уже точно не будет, как прежде. Мой внутренний мир интересуется меня куда больше, чем их выдумки. Разговор с самим собой всё чаще превращается в чистосердечное признание, дурацкое письмо, похожее на то, какое пишут люди, разочаровавшиеся в правосудии и уставшие убежать от ужасных снов и невыносимых видений, стоящих перед глазами даже при свете дня. Их разговоры всё больше вынуждают меня разочаровываться в людях; их никчёмные интересы, абсурдные суждения, жалкие сплетни – всё это разрушает то хрупкое равновесие, которое я обрёл, когда лишился всего. Как же вы глупы, если не замечаете собственных ошибок, год за годом перерастающих в нечто большее, чем просто

личная драма. Глобализация – процесс не только экономической, политической и культурной интеграции; это тенденция к перенесению проблем одного субъекта на международный уровень, что обязательно влечёт за собой серьёзные моральные потрясения.

22:05 Мои винные ночи... В них мало смысла, но красоты хватает. Я в который раз смотрю на людей и вижу мусорные ящики. Поэтому беру бутылку и иду на пляж, где темень и океанская прохлада. Нет слов, зато сколько звуков, таких непохожих друг на друга. Между штопором и самоанализом никакой разницы. Познать себя, закрыв все шторы. Забыть себя, допив вино. Странные голоса в голове требуют, чтобы я начал строить собственный мир, где бордовое небо, вечнозелёные деревья и чистейшая вода без примесей и без грязи. Когда я протягивал руки в сторону самых дальних планет – все смеялись, а теперь, умирая от зависти, тоже хотят увидеть вдалеке что-то невероятное. Семиэтажное здание: молодость, заинтересованность, энтузиазм, смелость, реальность, разочарование и полная апатия. Это жизненный путь человека, собиравшегося покорить Эверест, но застрывшего на балконе флоридского особняка. Грустный взгляд – он потерян для общества. Скорбный тон – он давно не с вами. Уверенная поступь – да, он такой, ну что поделать?

Каждый раз, сидя в самолёте, ищешь причину, почему ещё не пришло время умирать. Цели не достигнуты. Идеалы разрушены. В сказки не поверили – домой не пустили. Но есть некое ощущение того, что далеко не всё осталось позади, что за дальней дюной – долгожданный оазис... Я не умею летать, но так хочу порхать над землёй, оставляя позади собственные сомнения и чужие догадки, отправляющие меня на приём к доктору, ставящие ошибочные диагнозы и предрекающие скорое помутнение рассудка.

Мои винные ночи... Не забуду вас никогда. Вы помогаете увидеть правду и не стесняться говорить о ней. Чем дальше, тем ближе к источнику! Чего? Ах, если бы я знал...

00:59 Ты не можешь дышать, ты задыхаешься и, кажется, сейчас утонешь. Там, под водой, так много жизни, но не для той, что в погоне за чувствами утратила способность восхищаться потрясающими картинами, которые рисует нам мир, полный сюрпризов и неожиданного вдохновения. В голубую бездну позовёшь меня с собой – я приду, даже не спросив, для чего всё это. Просто кое-кто никогда не задавал ненужных вопросов: он следовал за своей путеводной звездой, шёл на край света и срывался с обрыва, не моргнув и глазом. Там, в загадочном мире немых созданий, есть место для двух не совсем влюблённых, и они наверняка об этом догадываются, просто боятся признаться себе в этом. На глубине океана им суждено стать вечностью: вместе, вместо тысячи слов, в месте красивом и тихом. Ты не можешь дышать, ты задыхаешься, но он поможет тебе не утонуть...

Лиана. Сан-Франциско. 20 сентября

15:05 Я увидела маленькую мечту, но не в том смысле, что она приземлённая или легкодоступная, нет. Главная причина – рост: меньше метра, с забавными кудрявыми волосами, прямо за стеной, бегом по паркету соседней комнаты. Он так весело кричит, а я его мать... Маленькое счастье, когда же ты станешь реальным? Когда будешь в моих объятиях? Когда засмеёшься, поднимая руки вверх и немного щуря глаза? Я тебя вижу, моё продолжение...

22:45 Это выглядит так глупо, когда девушки делают вид, будто им нравится смотреть футбол и обсуждать его со своими парнями. Очередная попытка угодить и понравиться ещё больше – бедные глупышки. Мужчинам всегда наплевать, они даже не оценят наших усилий, направленных на то, чтобы стать ещё немножечко ближе друг к другу. Так девушки строят отношения. А «сильная половина» лишний раз показывает свою слабость и безразличие к происходящему даже не вокруг, а прямо под носом! Нам не нравилась и никогда не понравится

игра в мяч, но ради них мы готовы полюбить даже её. Но обычно когда они начинают это ценить, бывает уже слишком поздно.

3:30 Женщины видят мир прекрасными картинками из глянцевого журнала. Я смотрела на тебя, как на Бога. В мире нет ни одного греха, на который я бы не пошла, чтобы вернуть время, когда ты был осязаемым идолом, моим самым безупречным идеалом. Ты и сейчас им остался. Это мой секрет.

Давно не делала первого шага: ответные признания в любви, ответные поцелуи, ответная вежливость, – когда же будет ответное «иди в ****»?

Я стала ненормальной. Агрессивной. Если скоро начну материться, то совсем не буду себя осуждать. Пытаюсь быть честной перед самой собой, и мне опять не удаётся не сорваться и не соврать! Не солгать, что счастлива, что довольна жизнью, что...

В моём шкафчике с письмами всё по-прежнему на своих местах. Аккуратно. По полочкам. Там что-то от моего первого парня, много всего от тебя и почти ничего от других. Мне всегда нравились эти милые маленькие штучки, с которыми я никогда не расстанусь. Пиши мне признания – я ими дышу.

Ровно десять минут до четырёх утра... Мне казалось, что в такой час люди либо спят, либо занимаются любовью. Не могу понять, какого чёрта я сижу с дневником в руках? Ау?! Я стала циничной – ненавижу себя за это.

Дневник Бриджит Джонс. Как мило. Меня зовут Лиана, но пишу я почти так же глупо. Пытаюсь найти себя в новом жанре. А вести ЖЖ почти так же некрасиво, как развешивать нижнее бельё на балконе, поэтому я пишу здесь.

Гэбриэл. Майами. 23 сентября

14:42 Горячий кофе на столе, лёгкий снежок на улице и едва заметные лучи солнца – было бы здорово сочинить об этом песню. Замёрзшие деревья, улетевшие в тёплые края птицы и чуть злые прохожие – должно получиться что-то необычное! Редкие облака, люстра из хрусталя и живописные картины в позолоченных рамах – разве не красиво? Только вот чего-то очень важного здесь недостаёт... А значит всё вышеперечисленное так и останется несвязным потоком мыслей.

За столом сидит она, красивая и поэтичная. В её руках чашка зелёного чая, аромат которого ощущается даже в соседних квартирах. Забытые лучи солнца вперемешку со снежинками – что-то очень похожее на кофе с молоком. Замёрзшие деревья – она так их жалеет... Хмурые пешеходы смотрят в ясное небо, где, помимо облаков, нет ещё и птиц. А ей всё равно, ведь она любит его, а значит, не существует ни одной проблемы, ни одной причины перестать считать себя счастливой. Дорогая люстра и не менее дорогие картины... Рядом с ней всё становится дорогим!

15:22 Твоё молчание всегда убивало меня. Этот мир стал так легко обходиться без наших поцелуев... Стоит ли его в чём-то обвинять? Нас сдувает ветром – схватиться не за что. Тут ни деревьев, ни фонарей, ни жилых домов. Мы прячемся друг от друга в разных городах, поэтому видимся лишь в каких-то абстрактных измерениях, где не существует таких понятий, как «расстояния» и «стены». Повод ли это утратить веру? Твоё молчание всегда заставляло меня безостановочно говорить...

16:00 А может, я и вправду хотел, чтобы ты оставляла после каждого сделанного шага оригами, сложенный из остатков чувств, что мы когда-то испытывали... Что, если вдохновение покинет меня, и мы больше не сможем «общаться»? А? Да. Всё закончится. И кто же тогда

будет поднимать тебе настроение? Именно я делаю твой мир «сердечком». Я несу тебя на руках к самым звёздам даже тогда, когда кажется, что закон гравитации есть настоящий приговор, неизбежный и суровый. Никто, слышишь, никто не в силах подражать мне! Если ты – мой ангел-хранитель, то я просто твой спаситель. Представь мир без меня, каков он? Чересчур будничный, угрюмый и беспросветный. Сделай, наконец, уже что-нибудь ради меня, я тоже этого заслуживаю. Разве нет?

00:19 Ну что я могу с собой поделать, если нравится мне лишь она одна? В её глазах какая-то удивительная магия, секреты которой никому ещё не удалось разгадать. Голова кружится от её неповторимой красоты. А я умираю под эту мелодию, слова которой не могу перевести. Печальная история – не самая лучшая история в мире. Боюсь посмотреть налево, мне так страшно – там призрак, уставившийся прямо на меня. Презрение в его глазах, Боже, прости! Спасибо, что живая, ведь ты даришь вдохновение. Спасибо, что не убиваешь, ведь ты жизнь моя. Ты пахнешь всеми моими слабостями – ты страсть моя, а о других даже не думай! В полночь Золушка превращается в принцессу, о которой каждое первое с половиной слово в этом дневнике... Твоя тень всегда рядом с моей, ведь они намного умнее нас с тобой, намного честнее и прозрачнее. Если мы когда-нибудь увидимся, то пусть лучше случайно...

3:35 Не получается заснуть. Здесь я, чужие друзья и все, кто мне не дорог. За окном просторный город, под окном – бездомные собаки и кошки. Что там в самом далеке, не знает, пожалуй никто. Болят глаза, руки, ноги, ну и сердце тоже. Без этого в наше время никуда. Короткие предложения, недолгие отношения... Всегда хочется большего, а получается так сухо. Когда так мало эпитетов, как же быть, как дальше жить? Семь дней – ни одного звонка. Где все? Правда ли, что лучше одному, чем с крысами? Моя правда умирает. Так обидно. Тихо: нет дождя, ни единого звука, кроме редких перешёптываний призраков с соседней улицы. Хорошие ребята, кстати говоря. Жалко, не показываются на глаза... В наше время легче услышать мёртвых, чем живых! Те, кто ещё дышат, пребывают в каком-то забвении или страдают странной формой меланхолии, которая проявляется, кажется, лишь по отношению к тебе. Мы смеёмся, когда люди разговаривают сами с собой; громко хохочем, если слова звучат в пустоту, и судорожно оглядываемся по сторонам, не заметив никого вокруг...

Лиана. Сан-Франциско. 1 октября.

15:43 Я чувствую тебя по ночам. Твоё дыхание рядом, а прикосновения такие настоящие. Каждый вздох, ты глубоко внутри меня. Настолько, что ни один из прошедших годов не заставил мою любовь умереть. Настолько, что ни один из прошедших рядом людей не смог погасить огонь в моих глазах. Я засыпаю без тебя, ты так далеко, но во сне мы всегда так близко. Я могу дотрагиваться до твоей шеи, хватать тебя за руки и целовать в губы. Сейчас я плачу, нет, я рыдаю, я реву. В этих предложениях раньше было больше «мы», больше «нас», больше «вместе», больше жизни... В моей жизни осталось лишь одинокое «я» и огромное количество «они». Что ты оставил после себя? Ты говоришь о том, что было и что есть сейчас в твоём сердце. А что же с нами будет? Как себя утешить? Чем себя спасти? Столько вопросов! Я тебя не виню, я тебя просто люблю. Расплата за ошибки. Общие ошибки. Ты так красиво пишешь, жаль, меня этому никто не научил. Руки дрожат, страницы намокли, а реальность утратила последние капли смысла. Что мне делать? Прыгнуть вниз? Тогда кто же будет отвечать на твои письма? Хотя я и так на них никогда не отвечаю. Прости меня, любимый. Извини за молчание, но не равнодушие. За страх, за трусость, за гордость, но не за равнодушие. Прости за всё что угодно. Но ты во мне. Умоляю, не проклинай меня. У меня ведь не было другого выхода, кроме как плакать по ночам, чувствуя, как тяжело и тебе тоже. Видимо, какие-то там шестьдесят-семьдесят лет слишком ничтожное время для нашей любви, поэтому мы будем вместе

там, на небесах, после всего, что придётся пройти. Я обещаю, нет, я клянусь, что буду рядом. В этой жизни или в следующей. Запомни мои слова...

19:55 Ой! Перечитала написанное днём... Сама не понимаю, что на меня нашло. Столько лишнего в предыдущей записи. Очень жалею, что день начался таким образом...

20:13 Говорят, большие девочки не плачут. Да! Чаще они просто ревут... Когда мальчики перестали становиться мужчинами, а малыши оставаться детьми, только настоящая женщина сумела сохранить себя такой, какой должна быть. Любящая, но кого? Верная, а кому? Заботливая. Да, слабаки нуждаются в том, чтобы за ними присматривали! Все вокруг только и делают, что меняются ролями... Надоело. Некоторые отправляются спать в гостиную на диван, другие просто съезжают с квартиры подальше от «обожаемой» жены. Никаких проблем в обществе, где все от чего-то бегут. Большие девочки не плачут только тогда, когда рядом с ними большие мальчики, которых, впрочем, уже не осталось...

Гэбриэл. Майами. 1 октября.

10:25 Если бы моя жизнь была книгой, она обязательно начиналась бы со слов: «Посвящается Лиане». Твои признания в любви как идеальный пролог и моё «прощай» в качестве безупречной завязки, но никак не эпилога. Саксофон – чем не идеальный фон? Чтобы склеить несколько страниц, одну за другой, есть наши слёзы в избытке. Вместо чернил сойдёт и кровь – мне не жалко! Маленькие цифры в самом низу заменим на годы жизни, а главы – на те самые события, что отделили одну зиму от двух других. Превосходно! Только чем же завершится история? Будет ли постскриптум? Если бы моя жизнь была книгой, она никогда не закончилась бы...

14:12 Достал старый альбом... Из миллиона фотографий мне почему-то нравится именно эта. Вероятно, потому что в ней два солнца сливаются воедино, превращаясь в нечто инопланетное. Нежный образ, запечатлённый не кем-то, а лично мной, сейчас вполне достойно смотрелся бы рядом с портретом Моны Лизы в Лувре. Талант фотографа и, конечно же, модель... Она великолепна. Пусть со мной поспорят все самые известные искусствоведы! Я докажу свою правоту – она идеальна. Сгоревший ресторан у самого океана когда-то помог не потерять сознание и устоять на ногах, хотя и с трудом, в фантастический фееричный момент... Почувствуй мой взгляд сейчас! Подумай обо мне! Пусть звезда упадёт с неба, пускай на Земле погибнет всё живое, а под водой снова зародится жизнь... Только ты не обращай на это внимания!

18:30 Это Майами. Здесь она, в самом красивом летнем платье; он, по вечерам пьяный, и почти всегда на соседнем сидении машины с открытым верхом. Надо научиться любить прекрасный город, подаривший тысячи минут вдохновения и отнимавший с завидным постоянством всю скуку! Когда угасала последняя лампочка дома и домом становились освещенные улицы величественного города, тогда мы благодарили за это не только центр, но и весь мегаполис: от самых отдалённых тёмных уголков до фонарей на дорогах! Здесь был первый поцелуй и самые осторожные прикосновения... Тут и разочарования, и невероятные потрясения! Надо научиться отдавать должное огромному полуострову, приютившему, накормившему, постоянно обновляющему бокалы! Когда мы любили, не знали, что многому обязаны этому городу...

00:12 Где бы ты ни была, на каком бы корабле ни плыла, ты по-прежнему остаёшься в моих объятиях... Мои фантазии пахнут, кажется, лишь тобой. Несколько солёных морей разделяют двоих любивших. От одного берега до другого, от начала и до конца – бушую-

щие волны неугасающей страсти. Каждую ночь далёкие звёзды неизвестных созвездий грустно освещают тысячи морских миль, разделивших их, самых любимых из когда-либо живших на Земле людей... Они повидали многое, но таких искренних слёз им ещё не приходилось наблюдать. Невероятной силы любовь сочинила поразительную и по-настоящему завораживающую сказку... Несколько лет разлуки не мешают им оставаться самой красивой парой всех существующих параллельно с нашим миром. И лишь в одном ужасном измерении они – чужие половинки. Будь проклята эта реальность!

02:56 Эти чёрные тучи всегда так затягивали... Они кружили прямо над нами, а мы ничего не подозревали... Не плачь сейчас, ведь мне ещё хуже! Когда я сел за чёрное пианино, то уж точно не для того, чтобы моей игрой кто-то восхищался. Три седых волоса, два пропущенных вызова и всего одна настоящая любовь, прошедшая мимо и резко зарывавшая... У забытых чувств есть свои собственные ангелы, которые почему-то так упорно пытаются склонить чашу весов в сторону крепких объятий давно не видевших друг друга любовников. А мы настойчиво сопротивляемся, думая, что самые важные решения уже приняты, и что теперь-то точно всё должно как-то само собой случиться... Привет... Не плачь сейчас, ведь мне ещё страшнее! Каждая моя новая «половинка» так часто не дотягивает и до миллионной части воображаемого кусочка ненайденной души. Сяду в автобус и буду ездить кругами по всем маршрутам, может, где-то на остановке – ты. Сидишь и ждёшь, может, приедет он, может, всё-таки отыщет... Привет...

Лиана. Сан-Франциско. 11 октября

12:04 Боже, сохрани того, которого любила. Услышь мою молитву и всегда будь над и с ним. Сбереги простого парня с доброй улыбкой и открытым сердцем. Моя любовь и Твоё благословение вместе могут сотворить настоящие чудеса. Я верю, что ему так требуется поддержка, но не та, которую мечтает ощутить обычный человек. Он же весь какой-то инопланетный и живёт в совсем ином измерении. Пускай сделается сильнее, пусть станет ещё лучше и возвысится над этим миром, чтобы я могла видеть его из своего окна.

13:12 Я могу очень долго молчать: день, два, да всю жизнь. Просто тихо, скрестив пальцы, молиться за тебя... Просить, чтобы дороги не обрывались, а тянулись до самых небес, где тебя пока не ждут, но уже так любят. Просить об удаче, той самой, которая облетит весь земной шар и вернётся с долгожданными новостями и приветами из тёплых уголков необъятной Земли. Просить о той, что снова подарит тебе любовь, другую, новую, не такую сильную, как наша, но всё же любовь... Молить не выбрасывать старые календари, где каждый, не похожий на предыдущий день помечен яркими цветами таких прочных чувств. Молить, молить о твоём спасении после третьей недели последнего декабря... Нас будут судить вместе, и нам будет что ответить...

20:34 Я, конечно, мало что понимаю в компьютерах, но сегодня, когда отдавала свой ноутбук в ремонт, оказалось, что у каждого устройства есть... как бы это сказать... предел совершенствования, что ли. Вот. То есть нельзя просто взять и сделать из доисторического «Сопу» современный, тот, который стоит в витрине, ценой в две тысячи долларов. У людей и компьютеров есть общее: выше головы не могут прыгнуть ни те, ни другие. Да, в Соединённых Штатах рекламируют «американскую мечту», но случаи, когда паренёк из Макдоналдса стал мультимиллионером – единичны! Есть границы, которые не перейти даже самому трудолюбивому человеку. Большое желание погоды тоже не делает. Грустно. Вот и мой ноутбук никогда не станет лучшим в мире. Его можно покрыть золотом с драгоценностями, но быстрее работать он уже не будет... Жалко.

Гэбриэл. Майами. 13 октября

09:32 В этот день я снова зову только тебя. А ты приходишь исключительно во сне, беспокоишься за меня и сопровождаешь взглядом каждый дурацкий поступок, совершённый в самое тёмное время суток. Ты всё чаще зритель: никогда не вмешиваешься, лишь многозначительно разводишь руками и так искусно держишь паузу. Я приглашаю тебя на медленный танец, всегда такой долгий, как и эйфория после него. Как жаль, что здесь слишком шумно и никто не слышит, о чём мы говорим, а, главное, как мы это говорим...

Посмотри, как твои мечты становятся реальностью. Взгляни, как ты делаешь людей счастливыми. Я не буду тебе лгать – я лгал. Я не буду уходить, ведь я столько раз возвращался и каждый раз любил тебя ещё сильнее. Всё вокруг нас оживает: и цветы, и люди, и ещё много всего остального! В этот день мы запоем друг друга, чтобы потом, целуя кого-то ещё, понимали, насколько же нам не хватает нас...

12:01 Наверное, только один на миллион пишет от руки, и лишь половина этого человека дышит неповторимым ароматом чернил, выдержанных в традициях классических мечтателей минувших эпох. Когда каждое новое вдохновение начинается с одной и той же легендарной тетрадки, я понимаю, насколько же людям присуще следовать своим привычкам. Мы ощущаем комфорт в повторяющихся действиях и убиваемся, когда что-то выходит за рамки привычной рутины. Люди много говорят, но молчат о самом главном...

14:15 Я хотел тебя последней настоящей любовью на свете, самым грязным взглядом и чистым вздохом... Прозрачная алая накидка из шёлка на хрупких плечах девушки из всех моих дежавю медленно соскальзывает на поверхность нежного флоридского океана. В самом долгом поцелуе остановилось время и рухнули все небоскрёбы, своей разрушительной силой шокировавшие всех, кроме, конечно же, нас... Мы когда-то давно поразились друг другу, и с тех самых пор нам плевать на разные сказки вроде 2012 года с его мистическим майянским календарём для придурков! Мне нужна ты: с цветком лотоса в голубом подводном полумраке и рядом с цветущим вишнёвым деревом тихого азиатского сада. За всей красотой окружающего мира я научился видеть тебя сквозь время и вне декораций. Ты придаёшь моей жизни атмосферность, а я по-прежнему храню тебе верность...

Мы перестали меняться – это игры для слабых. В преддверии наступления середины третьего десятка, наши взгляды больше не ранят. Молчаливым безразличием я пройду мимо и даже не поздравлю с днём рождения в день безнадёжный и скупой на эмоции. Остановившись на достигнутом, мы в который уже раз разговариваем через переводчиков – мы разучились понимать друг друга. Моё «люблю» звучит как очередной неудачный ход в игре для слабых. Тихое «аххх...», потом болевой шок, и мой палец проходит по твоим тонким губам холодным потом... Нам нужно начать меняться – отдайся мне...

16:23 Для неё всегда будет тот зал и он, который целовал, не стеснялся показывать ей целый мир и не отвлекался на пение птиц. Она не забудет ни прикосновений, ни его дыхания. Когда был вечер, в воздухе пахло замечательными духами, приходили едва знакомые, совсем новые ощущения, которые не отпускали, слегка пугали, отправляли в недалёкое вчера и стирали абсолютно всё, что было до и обязательно будет после. Не сдавайся – он всегда с тобой: закрывая глаза, увидишь родные черты лица, губы и взгляд, такой любящий, когда-то вдохновивший. Его образ – твоя судьба. Не швыряй предметы в стены, не выбрасывай на прохожих из окна пустые бокалы... Улыбнись! Он так бы этого хотел...

22:11 Не переставай двигаться, ведь ты не сможешь вернуть обратно время. Они не устают спрашивать об очень личном, а ты не устаешь говорить о не очень скрытном. Мы смеёмся друг над другом в наших посланиях, пока не начинаем понимать, что послали друг друга за счастьем к не самым лучшим берегам. Я оставляю тебе странную записку прямо у двери, над смыслом которой придётся подумать не один вечер, чтобы в момент отчаяния сказать себе: «Наша любовь всегда была выше всяких идей и надоевших аксиом!» В каждом глотке моего любимого успокоительного по тысяче упоминаний о тебе, и именно поэтому я перестал его пить...

Лиана. Сан-Франциско. 15 октября

06:40 На ледяном, до мурашек по коже, полу, я обнимаю и целую твои ноги... Пронзительная просьба остаться ещё на пару минут, не уходить, а просто продолжать кусать твои губы... Я не сошла с ума, я просто люблю тебя, и это жутко неправильно. По прекрасным локонам стекают твои слёзы до самого моего сердца – прости, но я уйду, что бы там ни было дальше! Бесподобная я... в отражении в холодной витрине любимого ресторана. Почти забытые воспоминания и поток спонтанных мыслей ведут меня к последней пропасти на пути к счастливому уединению. У моей убийцы сегодня очень необычный разрез глаз – не думай дважды, сделай это сразу! Красивое женское тело в нежном шёлке, поражённое острым клинком, так жалобно умирает... Прощай, я любила тебя...

11:12 Начала записывать сны. Правда, каким-то непонятным и несвойственным для себя языком. Понравилась фраза: «Я не сошла с ума, я просто люблю тебя...» Да даже если бы сошла, то всё равно любила бы...

17:54 Знаешь, я всегда хотела этого пресловутого «семейного счастья», о котором снято столько девчачьих фильмов... Как и любую другую женщину, меня так привлекали мысли о любимом человеке рядом, наших с ним детях, собственном доме в пригороде.

Готовить ему завтрак, ходить по кухне в лёгком платье и по ночам вместе мечтать... «Как же это всё здорово смотрелось бы!» – думала я тогда. Ну а сейчас...

Нравится группа «The Weeknd»? Тебе не может не нравиться. Недавно они сняли просто потрясающий клип на одну из своих самых известных песен – «Wicked Games»... Ну, ты точно видел. Не мог не видеть. Так вот, я хочу прямо так, как в этом видео! Чтоб забрал меня из надоевшей мечты в новую, с тобой, на берегу Карибского моря с бутылкой шампанского и лёгким ветерком.

Мне осточертели эти стены... Их много: от непонимания и до самых банальных – бетонных. Хочу на крутой пирс из клипа. Хочу такую же, как у этой девчонки, тонкую накидку. Хочу беззаботности. Хочу тебя. Прямо там! Разве я прошу многого?

21:43 Он знает, что когда остановится, то вместе с ним станет весь земной шар. Удивительное обаяние его полушутливой улыбки всегда влюбляло и звало очередную «её». Смирившись со своим проклятием, он заразил весь мир желанием быть искренне свободным ровно в той степени, чтобы суметь уйти в самый точный момент.

Гэбриэл. Майами. 17 октября

10:14 Многоквартирный дом со сломанными лифтами – место обитания всех моих кошмаров. Множество опасений и предупреждений, но снова эта встреча с лысым убийцей, который, схватив нож, угрожает расправой. Куда девается страх, и почему мне так не обидно умереть в этом сне? Одни приходят спастись, другие, услышав неслестные слова в адрес своих матерей, убегают в слезах, попытавшись всё же обнять напоследок... Хладнокровный змей – он

не боится убивать! В моих ладонях длинная катана, а, значит, мне самому предстоит распорядиться собственной жизнью в этом ужасном сне! И решительная спокойная рептилия в данном случае — исключительно я! Колющие удары, море крови и так много справедливости... Я не просил давать мне в руки японский меч, но так получилось, так сложилось и именно поэтому человек с благородным оружием на поясе будет решать, кто достоин жизни в нереальном мире не чужих фантазий...

15:56 Придёт время, а вслед за ним и я в самом белоснежном костюме, который только можно представить... На груди — белая роза, в руке — два кольца, а на губах незабытые поцелуи. Красивая сказка: голуби в обнимку, подобно нам; родные и близкие с улыбками на лицах и счастливыми слезами, а также все друзья с огромными букетами цвета света...

Волшебный праздник, и мы в нём главные действующие лица. Прекрасная невеста. Чем она хороша? Ну хотя бы тем, что моя... Остановив свой выбор именно на ней, я подарил самому себе долгие годы любви и лучшую жену, о какой только можно было бы мечтать. Все будут удивлены, когда на собственной свадьбе жених сядет за рояль и исполнит для присутствующих чарующую мелодию — гимн любви, родившейся в одном из летних садов... Потом он возьмёт её на руки и унесёт за горизонт, шагая по воде и не замечая удивленных взглядов. А затем он проснётся, да, проснётся! Глупец, будь он проклят...

00:00 Меланхоличный танец в белых одеяниях и спокойное беспокойство на её лице. Размеренные движения ног по мраморному полу в золотом зале и резкие мысли о скором конце света. Улыбка, шампанское, много вина и разбитые подносы. Истеричный смех, его образ в голове и фотография, прижатая к груди. Она снимает всю одежду, ложится прямо под люстрой и гладит себя, чтобы почувствовать хоть что-то, ведь в её жизни давно не было ничего настоящего. Никакого эффекта! Снова это танго с тенью... Молчаливое бестолковое привидение в качестве партнёра и невидимый оркестр, играющий в который уже раз сам по себе. Она обнимает это ничто и кружится с ним по шикарной гостиной полутёмного особняка. Вдруг включается свет, но изумления нет. Равнодушный взгляд, прижатые к груди руки и холодное дыхание, но её, а не смерти. А может, их обеих... Стены, потолок, деревянная мебель, хрустальная посуда и сюрреалистические картины в рамках — всё замерзает, покрываясь тонким слоем льда. Деревья, которые любила, лошадей, которых обожала и его, которого... Такого слова ещё не придумали... Не стало ничего. Изображая лебедя, она мечется из угла в угол, пытаюсь отыскать то окно, из которого лучше всего видно помрачение собственного сознания и лунный эклипс. Огромное зеркало посреди величественного зала, а в нём два ангела: один едва ли довольный, другой — почти что грустный... Задумчивые бедняжки — простите, если что не так! Это её затмение. Грустит одна, но не перестаёт танцевать. Это протест: против того, что устоялось и ещё не скоро переменится; против любви и ненависти, жизни и смерти, мужчины и женщины, восхода и захода. И лишь танго с тенью помогает хоть немного, но пожить нормально. Только этот танец с собственным прошлым и есть спасение. Она обнимает его и кружит с ним по всему залу, забыв о том, что их воссоединение ознаменует конец света, а не начало новой эпохи. Но та, которая любит, никогда этого не боялась и, вероятно, именно поэтому ещё не покончила с собой...

Лиана. Сан-Франциско. 18 октября

12:13 Я молю тебя вернуться, встать за моей спиной и дышать вслед. Этот огромный мир так бездарно устроен. Он не совершенен — одна сплошная ошибка! Человек научился перематывать назад и пересматривать самые памятные кадры любимых фильмов, но кто подскажет, как вернуть лучшее время? Учусь играть на рояле — неплохо получается, ведь в этой нотнице

ни одного незнакомого знака, там твоё дыхание... Закрывая глаза, я слышу радостный звонкий смех, ставший родным. Проснись, любимый, нам надо что-нибудь придумать...

16:52 Ты растаял в тишине, похоронив меня своим безмолвным прыжком в неизвестность. «Вечная любовь – верны мы были ей, но время зло...» Самое страшное зло, которое только существует. Оно стирает мою помаду на твоей щеке, отпечатки пальцев на стеклянных рамках старых фотографий. Запах страстных свиданий теперь только в памяти, а не на одежде или простынях. Тот мир умирает, а новому почти нечего предложить взамен. Мы начинаем забывать собственные клятвы, погружаемся в повседневные обещания и теряем в итоге самих себя. «Обман... Туман...»

19:33 Все так радуются, когда видят нас грустными. Улыбки на моём лице не было уже очень давно... Настоящей и непроизвольной. Счастье – это радость без особой причины. А нас как будто и не было...

Сейчас модно выставлять в «Instagram» фотографии с телефона, собирать под ними комментарии и «лайки» друзей. Девчонки вообще любят рекламировать себя: своих парней, одежду, сумки, туфли и подарки. Я против этой «показухи», хотя, безусловно, как и любая другая женщина, не упущу возможности появиться на людях в элегантном наряде, который срзлит всех наповал. Но завоёвывать внимание лучше в реальной жизни, а не телефонной...

А мы не гнались за хвалебными отзывами в Интернете и не выставляли свои чувства напоказ. Мы были настоящими, и поэтому я до сих пор так сильно нас люблю...

Гэбриэл. Майами. 19 октября

11:14 В оранжевой пустыне появились следы от машины. В этот заброшенный рай явилась Ева, но не та, о которой немало сказано в великой Книге, а другая, со своими причудами. Она в чёрном, в рваном, вся в ранах! Неуверенной поступью самоуверенного в ступор... Пропасть, не дать себя догнать – так я и не пытался... Одна дюна за другой, число «двадцать два» за слезой и знак бесконечности за спиной... Прделан огромный путь, но куда он привёл? Потерянная в песках, найдётся в моих снах. Старое, почти утраченное, но незабытое обещание находит своё отражение в непонятных для многих символах, которые я «выбил» на внутренней стороне ладони; именно в том месте, где проходит «линия любви». Оставленная в одиночестве скоро окажется посреди смертельной бури, а там пусть сам чёрт решит, что с ней делать дальше. Если бы можно было ей помочь... Но она сама когда-то отказалась от единственного, готового остановить как пыльную мглу, так и жёлтую луну.

14:21 Мы нашли любовь в этом убогом месте, а затем сумели не утратить её, находясь в жутком далеке. Ты сделала меня счастливым, поэтому я, стоя у подножья горы, поднимаю руки к самым небесам и выкрикиваю любимое имя на весь мир. Меня разрывают изнутри твоя улыбка и довольный голос, который снова разбудил во мне меня. Пролетающие мимо птицы недоумевают: «Он так её любит... Так почему же рядом с ним мерцают лишь тени?» А я отвечаю: «Ну вот так получилось. Но вы же слышите меня, вы видите меня! Значит, моё сердце горит, излучая тепло даже на самых заснеженных вершинах!» Отдалённые голоса так настойчивы в своих попытках открыть мне глаза: «Это не счастье, а самообман!» Ну а я просто улыбаюсь и спорить не собираюсь. Мы нашли любовь в этом убогом месте – неужели это не повод держаться за неё всеми силами? В моих жилах течёт частица тебя...

22:59 Я тебе должен солнце с небом, свою душу без остатка и всего себя. Мне было больно столько раз терять тебя и обретать лишь знакомое отражение в зеркале, которое с каждым разом становилось всё обречённое и задумчивее. Я твой должник. Не думай дважды –

требуй моей смерти для собственной жизни. Попроси покоя, и я уйду... Меня не станет ровно тогда, когда грустноглазая красавица заплачет от безысходности и потянется к острой бритве. Закрой все окна, погаси свет, оплакивай едва не сдавшегося, ведь среди сотен чужаков он один, кто понимал твоё уныние. Этой скорби не будет предела – забудь... Лучше займись живописью. Рисуй неземную любовь. Только *потом* прихвати с собой пару картин – мне же интересно...

00:43 Первая муза последнего поэта, я люблю тебя! Но первая любовь на то и первая, что почти никогда не последняя...

01:13 С этим миром происходит что-то неладное. Я чувствую это всей кожей! Где-то глубоко внутри – пугающие предсказания; в ночной тишине, в едва слышимых нечленораздельных звуках – страшное предзнаменование. Мне кажется, совсем скоро наша жизнь перестанет быть такой, какой была недавно. Над христианскими святынями – летающие тарелки, а под сердцем – необъяснимое предчувствие приближающейся катастрофы в планетарных масштабах. А они по-прежнему тихо перешептываются и смеются надо мной! Я чувствую это всей кожей! «Ребята» в курсе. Поделитесь новостями, может, мне и удастся хоть кого-то спасти.

02:01 Скоро мой новый декабрь... За городскими стенами и безобразными трущобами последние несколько сердцебиений замерзших обывателей безжалостного города ледяных скульптур... Гнетущая атмосфера уродливого урбана крадет пару слов из каждого предложения про красоту моего духовного мира. Когда-то пробовал лечиться, а сейчас проще застрелиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.